

Вера, Родина, Государство

Мнение, 12.02.2025¹

(Часть III, см. предыдущее в Часть I, II)

Эдуард Б. Атанесян

1. Вера

Армянский народ, воспринявший учение Христа через апостолов и первым утвердивший христианство как государственную религию, видит свою духовную миссию в спасении на личном и национальном уровнях².

В первой задокументированной войне нового человечества, и своей собственной, народ Айка отверг идею самообожествления человека без участия Бога и приняли Христа как воплощенного Бога в 301 году н. э. Отказавшись от рукотворных идолов, которым он ранее молился под чуждыми веяниями, он, тем самым, открыл путь к обожению человека. Благодаря усилиям Фаддея и Варфоломея, а также принятию христианства в качестве государственной религии при Григории Просветителе, эта вера положила конец суевериям и подтвердила завет между народом Айка и Богом. Эта вера есть путь к обращению, покаянию и примирению с Творцом, предлагающий ключ к спасению, искуплению и обожению, который не может быть заменен внешним или ложным благочестием.

Вопреки мнению некоторых кругов, христианство – религия сильных, о чем свидетельствуют жития Отцов Церкви. Те, кто утверждает обратное, к сожалению, либо никогда не боролись со своими грехами и слабостями, либо смирились со своим поражением.

Как в прошлом, так и сегодня, христианская вера имеет актуальное значение для армянского народа. Учение Церкви вдохновляет и дает надежду нашим соотечественникам, оказавшимся в тяжелом морально-психологическом состоянии, лишенным части Родины, потерявшим доверие к союзникам и человеческой цивилизации, и убеждает в том, что воздаяние за добрые и злые дела неизбежно, и что ничто и никто не забыт. Есть ли у нас другой такой утешитель?

За последние тысячелетия христианство переплелось с национальной идентичностью армянского народа и стало краеугольным камнем его национальной системы ценностей. Армянская Апостольская Церковь (ААЦ) служит духовным наставником нации, формируя и сохраняя общественные представления о вере, добре и зле, справедливости и истине, благочестии и добродетели, и передавая эти ценности молодому поколению. Отвергающий ее опровергает существенный элемент своей идентичности и отказывается от статуса чада Армянской Церкви и духовной защиты.

Модные ныне разговоры о поведении, приписываемом отдельным священнослужителям, на самом деле являются частью масштабной информационной

¹ Читателю представлена точка зрения эксперта на ценностные основы национальной идеологии. Исследование состоит из 5 частей, представленных последовательно, с включенными фотографиями, взятыми из Интернета.

² «...и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется». ([Мф. 10:22](#)).

и пропагандистской атаки на ААЦ, направленной на ослабление ее роли и авторитета, уменьшение ее вклада в сохранение армянской идентичности.

Задействованы различные методы. Среди них — попытки возрождения так называемой «старой веры». Дискурс, продвигающий «старых», «национальных» и «символизирующих силу» богов, а также некие «сакральные знания», сосредоточены на представлении христианства как «не армянского» и «еврейского» явления, при этом обходя стороной семитские, иранские и греческие корни и тесные связи с ними древних верований. Не говорится о том, что доктрина и некоторые обычаи этих верований в корне противоречат традиционной системе ценностей и обычаям армянского народа. Также не рассматривается процесс и причины отказа от подобных верований в имперском Риме и, тем более, Иране, который имел гораздо более тесные цивилизационные связи с армянским народом».

Рафинированные «языческие» дискурсы, привнесенные в научную, образовательную и культурную сферы систематической государственной пропагандой СССР с целью нейтрализации христианского наследия, являются относительно новыми, но они востребованы и сегодня в рамках глобальной повестки по снижению значимости национальных религиозных институтов. Не случайно, что борьба по преодолению «религиозных стереотипов» в основном таргетирует христианство, обходя вниманием сообщества, исповедующие ислам, иудаизм, буддизм и другие религии. В то же время следует отметить, что языческие верования, активно противопоставляемые христианству в армянской действительности, характеризуются низким потенциалом сохранения национальной идентичности, имеют слабую доктринальную основу, не передаются из поколения в поколение на протяжении веков, а их нынешние немногочисленные приверженцы в массе своей происходят из христианских армянских семей.

В результате те, кто вводит древние верования в сферу современной духовной жизни, тем самым придавая им большее значение, чем элемент историко-культурного наследия нашего народа, сознательно или неосознанно наносят удар по одному из столпов армянской национальной идентичности. К сожалению, круги, которые стремятся говорить с якобы «проармянских» позиций, просто упускают из виду, что их откровенно враждебное отношение к Армянской Апостольской Церкви оказывается полностью созвучным политике стран, активно стирающих следы армянского присутствия на своей исторической родине.

Критики ААЦ среди своих аргументов против Церкви утверждают, что Св. Григорий из парфянской династии Аршакуни³ стремился прибрать к рукам большие участки земли и селения, чтобы стать «самым крупным» землевладельцем в Армении, тем самым ослабив национальную государственность во время правления тех же Аршакуни. Если оставить в стороне нелепость приписывания св. Григорию Просветителю, прожившему аскетическую жизнь, стремления к материальному богатству, и обратиться к истории, то мы увидим, что, как и в других христианских странах, феодальный строй в средневековой Армении приводил к дроблению

³ Григорий Просветитель или Григорий Парфянский.

сословий, конкуренции и борьбе за наследство, а при иноземных нашествиях – к разграблению собственности и земли. И в таких условиях Армянской Церкви удалось более или менее сохранить свои территории и поселения и, благодаря имеющимся ресурсам, обеспечить жизненные права своей паствы и условия существования национальных институтов. И сегодня ААЦ пытается в судебном порядке восстановить свои имущественные права даже в той же Турции и иногда добивается значительных результатов⁴.

У нас принято подчеркивать, что мы первая нация, принявшая христианство в качестве государственной религии, в данном факте акцентируя исключительно наше собственное решение. Однако было бы уместно предположить, что тот же Господь, который избрал народ, в котором было суждено родиться Его Сыну, не мог остаться безучастным в том, какому народу суждено было первым избрать путь духовного перерождения в Боге. О специфической значимости армянского народа для христианства свидетельствуют хотя бы деяния таких общехристианских святых, как Рипсимские девы⁵ и Григорий Парфянин (Просветитель), совершившие на этой земле свои духовные подвиги. Эти выдающиеся деятели, происходившие из двух конкурирующих сверхдержав своего времени, Римской и Персидской империй, достигли святости на армянской земле и своей духовной миссией способствовали соборному обращению армянского народа. Если попытаемся понять причину подобного особого отношения к нам, то неизбежно вернемся к фактору Прародителя Айка.

Благодаря своему положению ААЦ служит мостом между *духовным* и *национальным*. Те, кто ищет истину вне учения национальной церкви, во внешне христианских «*церквях*» с менее чем вековой историей, сознательно или неосознанно грешат против Божественной благодати, ибо фактически свидетельствуют, что Господь только их счел достойными «*истинной веры*», в то время как их же предки, на протяжении поколений окормлявшиеся Армянской Церковью, на самом деле блуждали «*во тьме неверия*». Работая над формированием «*новой идентичности*»⁶, лежащей вне национально-государственной принадлежности, секты отрывают своих адептов от этнокультурной среды, искажают семейные и социальные связи, препятствуют полнокровному выполнению ими своего долга перед государством и

⁴ Armenian Patriarchate of Jerusalem Wins Major Legal Battle in Turkey to Reclaim Vast, Confiscated Properties, The Armenian Report, 10.10.24, <https://www.thearmenianreport.com/post/armenian-patriarchate-of-jerusalem-wins-major-legal-battle-in-turkey-to-reclaim-vast-confiscated-pr?form=MGoAV3> (բեռնման օրը՝ 16.10.2024). Армяне выиграли судебный процесс о возвращении обширных владений в Турции, Арут Сасунян, www.TheCaliforniaCourier.com, Oct. 11, 2024, <https://bit.ly/3Y9X3jE> (дата обращения: 10.05.2024).

⁵ «Рипсимские девы» – группа христианских мучениц, казненных в начале IV века н. э. Их история является важной частью армянской христианской истории и тесно связана со святой Рипсиме (Рипсимией). Святая Рипсиме была девой-христианкой, которая вместе со своими спутницами бежала из Рима, спасаясь от преследований. В конце концов они нашли убежище в Армении, но позже были схвачены и замучены за свою веру по приказу языческого царя Тиридата III. Их мученичество сыграло значительную роль в конечном обращении царя Тиридата III в христианство и последующем принятии христианства в качестве государственной религии Армении в 301 году нашей эры.

⁶ Речь идет о групповой идентичности, которая формируется не по логике национальной или даже религиозной принадлежности, а как сообщество «просветленных», «познавших истину» индивидов, которое является «наднациональным», а в действительности – «антинациональным».

Родиной. В отличие от священнослужителей ААЦ, которые находились в оборонительных окопах, защищая Родину в ходе прошлых войн, лидеры данных структур переждали в сторонке экзистенциальную борьбу, с которой столкнулся армянский народ и его государственность. И тем не менее, представляется, что рост сектантства прежде всего обусловлен не отношением людей к своей национальной церкви, а, скорее, вытекает из их понятного стремления удовлетворить свои духовные потребности, получить утешение во времена скорбей и болезней, найти ответы на свои вопросы. Чтобы адаптировать свою духовную миссию к требованиям времени, вышеуказанное явление должно стать предметом глубокого и всестороннего изучения со стороны ААЦ.

Армянская Апостольская Святая Церковь (ААЦ) является духовным ориентиром армянского народа, формирующим и сохраняющим представления общества о вере, добре и зле, справедливости и истине, благочестии и добродетели и передающим эти ценности молодому поколению. Она является оплотом на пути проникновения в национальную среду разрушительных явлений⁷, характерных для современной цивилизации, идущей к «*пост-правде*». Даже в глазах многих неверующих людей, Церковь своим учением и традиционализмом, направленным на отстаивание нравственного императива, препятствует укоренению чуждых и неприемлемых явлений в общественно-политической жизни и не позволяет им закрепиться юридически (легализоваться). Как показывает мировой опыт, в этой сфере Церковь незаменима.

ААЦ – это также институт, веками сохраняющий армянскую идентичность как на Родине, так и за ее пределами. Она является духовной властью нации, от которой ожидается соответствующая ее миссии и функциям⁸ позиция как в жизни народа, так и государства. Церковь дала армянскому народу письменность и основала литературу, заложила основы национальной образовательной и научной системы. Благодаря своей центростремительной миссии она обеспечила единство духовной жизни и языка армянского народа несмотря на его географическую и политическую раздробленность (между различными армянскими и иноземными княжествами и монархиями), а также его рассеянность по миру и многообразие диалектов и местных реалий. Даже в условиях отсутствия национальной государственности Церковь обеспечивала национальную власть, воспитывала духовенство и служила «социальным лифтом», позволяя талантливым сыновьям простолюдинов и крестьян становиться равными правителям. Армянская Церковь стояла у истоков национальной «системы социальной защиты». Это произошло во времена католикоса Нерсеса I⁹, который созвал Первый национальный церковный собор Армении. В числе прочих вопросов на соборе фактически была основана и эта система. Собор 353–354 гг. постановил в различных частях страны основать богадельни, приюты, лепрозории¹⁰,

⁷ «Новая нормальность» – «*new normality*».

⁸ Вне зависимости от того, они юридически закреплены или нет.

⁹ Правнук Григория Просветителя, сын Усика I-го Парфянина, родился в 329 г., Католикос всех армян в 353–373 гг.

¹⁰ Это были специальные больницы для прокаженных с особым уходом, к которым были прикреплены монастырские деревни, обеспечивающие больных свежими молочными продуктами и питанием.

странноприимные дома и другие благотворительные учреждения – то, к чему Европа пришла лишь спустя 15 веков. Среди решений собора также было основание монастырей и укрепленных женских обителей, а также обязательное открытие школ при каждом монастыре.

Ответственность ААЦ, как всеармянского института, обладающего наибольшим опытом, выходит за пределы Армении и, даже, за пределы собственной паствы. Она отвечает за возвращение всех сыновей и дочерей Айка к своим корням. Говорят, что в христианстве звон церковных колоколов символизирует звук ударов Ноева молота при строительстве ковчега, призывая ко спасению от надвигающейся катастрофы, что, однако, было проигнорировано людьми. И, тем не менее, в Библии есть и другой подход: притча о заблудшей овце, где пастырь, оставив на горе 99 овец, отправляется на поиски заблудшего агнца¹¹. Поэтому мы считаем, что не ограничиваясь теми, кто сам посещает церковь, Армянской Апостольской Церкви следует вспомнить свои «годы своей юности» и пойти в народ. Особое внимание необходимо уделить армянам, которые вследствие исторических перипетий утратили национальную идентичность или исповедуют другие религии. Им нужно предоставить возможность узнать свои духовные, культурные и исторические корни и свободно определить свою связь с армянским народом, а также исповедовать веру предков вдали от Родины и, возможно, в сложных обстоятельствах. И если каждый день следует проживать как последний, то добрый пастырь должен как можно скорее отправиться на поиски своих отбившихся чад.

Поэтому ААЦ, как фундаментальный национально-религиозный институт, в большей степени, чем любой иной орган национальной жизни, подлежит приведению своей формы в соответствие со своим содержанием (доктриной)¹². Сегодня, в неблагоприятных условиях противодействия ей, она сама нуждается в поддержке своих чад, дабы полноценно выполнять **функцию борющейся Церкви**, обеспечивающей духовную безопасность нации, в том числе посредством современных технических средств возможностей.

Естественно, что в повседневной жизни ААЦ имидж духовенства имеет важнейшее значение. Долг духовенства — уходить от формализма и секуляризации, и в данной связи необходимые шаги должна предпринять и сама Церковь¹³. Терпимость к негативным явлениям не только усиливает пропаганду против Церкви, но и ожидаемо делает ее проблемы предметом общественного обсуждения, тогда как чадам не пристало критиковать своих родителей. Несмотря ни на что, для благочестивого армянского христианина любая неудача или падение священнослужителя в его

¹¹ «Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти не заблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» ([Мф. 18:12-14](#)).

¹² «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям» ([Мф. 5:13](#)).

¹³ «А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» ([2Тим. 2:20-21](#)).

миссии является сильным ударом, но оно не может затмить святость и миссию всей Церкви. Из-за пренебрежения садоводов сад может стать запущенным, но никак не бесхозным. Сам Христос, говоря о недобросовестных священниках, сказал: *«...итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают...»*¹⁴.

Как хранителю ценностей и фундаментальному национальному институту, обеспечивающему непрерывность духовной жизни, ААЦ предстоит пройти путь, чтобы вновь стать ратующей Церковью.

Итак, наше стремление состоит в том, чтобы видеть Армянскую Апостольскую Церковь (ААЦ) как:

а) Национальную по своей форме и, одновременно, верной учению Христа¹⁵. Поддерживающую тесные отношения с Армянской католической и Армянской евангелической церквями, а также с другими традиционными и консервативными церквями, оставаясь носителем и хранителем вечных ценностей, вопреки дискурсам о необходимости «нововведений» и «реформ» в христианском учении, как это делают некоторые другие церкви.

б) Не подверженной секуляризации; постоянно стремящейся к самосовершенствованию своих служителей¹⁶ и верной своей миссии духовного маяка; последовательно избавляющейся от неприемлемых явлений¹⁷.

в) Беспристрастно выполняющей задачу воспитания духовных лидеров нации; являющейся примером для воспитания новых поколений; занимающую свое особое место в жизни нации и государства – служащей первой и независимой от второго.

г) Должным образом исполняющую свою функцию по обучению и воспитанию молодого поколения; формирующую из их среды новую прослойку национальной элиты.

И затем, как ратующую Церковь:

д) Хранителя духовной безопасности, координирующего противодействие нации и государства недугам современного мира; борца с укоренением «*новой нормальности*» в национальной среде.

е) Института, возродившего свою повседневную связь с людьми в условиях существующей конкурентной среды, противостоящего прозелитизму среди армян и формированию «новых идентичностей» вне национально-государственной принадлежности.

ж) Национального института, взявшего на себя миссию **«собираания армян»**; разрабатывающего и реализующего программы знакомства с корнями, языком, культурой и духовным миром для тех, кто хочет вновь обрести свою идентичность.

¹⁴ Мф. 23:3.

¹⁵ «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поппание людям» (Мф. 5:13).

¹⁶ Еще в 373–374 гг. Аштишатский церковный собор ААЦ постановил, что церковные служители обязаны вооружаться знаниями и божественной мудростью.

¹⁷ «Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело (2Тим. 2:21)».

з) Структуры, генерирующей в армянской среде ресурсы на благотворительные цели и контролирующего справедливое и прозрачное использование средств с привлечением общественных структур.

2. Восприятие Родины

«Родина» – уникальное явление в жизни человека, которое появляется в его жизни еще в детстве в виде его малой родины и, по мере познания им мира, вбирает в себя каждую из наших малых родин и связывающую нас с ними необъяснимую личную связь.

Армянское нагорье с древнейших времен имело особое значение для цивилизации, о чем свидетельствуют записи в древнейших культовых и литературно-культурных источниках. С точки зрения сакральной географии, Армения – преддверие рая, а история Армении – постоянная борьба за право жить на этой земле.

За тысячелетия армяне неоднократно теряли свою государственность и даже возможность жить на своих исторических землях, подвергались массовой резне и притеснениям. Но, при этом, ни одному из завоевателей не удалось уничтожить армянский народ и его волю к выживанию и созиданию. А завоеватели, между тем, приходили, как морские волны, и исчезали, как пена.

Будучи территорией, обладающей границами и несущей на себе следствия геополитических, геоэкономических и климатических процессов, реалий и явлений, Родина, в то же время имеет свои нематериальные, духовные измерения и в этом плане существует вне пространственно-временного континуума, сохраняя свой целостный образ в сознании как отдельной личности, так и целого народа.

Армянская родина также связана с Айком, так как это земля, дарованная ему и его потомкам. Любить ее – знать ее в ее ключевых проявлениях и измерениях, осознавать свою ответственность за нее, понимать свои обязанности и меру своей ответственности.

2.1. Родина – Дар

Связь исторической Армянской родины с армянским народом до недавнего времени никогда не отрицалась ни историографией и ни, даже, самими завоевателями.

На протяжении всей истории человеческой цивилизации земля воспринималась как основной и наиболее ценный ресурс. Большие и благоприятные территории были залогом процветания их жителей, источником богатства их правителей, и, в то же время, источниками множества опасностей. В истории народов, отдельных родов и даже людей было принято искать свою связь с той или иной территорией и представлять свое право на владение ею как нечто сакральное – данное Богом. Аналогичным образом, люди описывают свои права и связь даже с утраченными или захваченными другими территориями не с учетом нынешних, меняющихся реалий, а исходя из истин непреходящих. Самым известным и документально подтвержденным примером зафиксированных территориальных прав является Ветхий Завет, в котором подробно описаны, например, точные границы Земли Обетованной, поделенной

между иудейскими племенами, вернувшимися из египетского плена. Аналогичным образом армяне воспринимают Страну Араратскую как предопределенную Богом родину для Патриарха Айка и его потомков.

Еще со времен Айка все на Армянском нагорье было связано с армянским народом: каждое местечко, гора и река имеют свое собственное имя. Если сравнивать их с именами, данными им позже пришлыми кочевниками, то исконные имена акцентируют не отдельные проявления природной среды, например как «*большая гора*», «*длинная река*», «*глубокое ущелье*», «*высокая долина*», «*черная вода*», а скорее являются уникальными именами, не встречающимися где-либо еще. По мнению отца армянской историографии [Мовсеса Хоренаци](#) и других историков, некоторые из этих имен возникли благодаря самому Айку или в его время.

Армяне хорошо знали свою Родину¹⁸.

Согласно уникальному труду «[Ашхарацуйц](#)», созданному в V веке историком Мовсесом Хоренаци и обновленному географом VII века [Ананией Ширакаци](#), Великая Армения состояла из 15 провинций, которые в совокупности были разделены на 178 губерний. «Ашхарацуйц» с примерно 15 картами преподавался в средневековых армянских школах наряду с «Историей Армении» М. Хоренаци и математическими и космологическими трудами А. Ширакаци.

Все эти провинции, губернии и географические названия были зафиксированы, что нашло свое отражение не только в историографии и истории отдельных семей, но и в национальной культуре, литературе, эпических сказаниях и героических сагах. И поэтому документально подтвержденные и устоявшиеся представления о родине невозможно стереть из памяти народа даже на протяжении поколений. Даже наши соседи турки не стесняются упоминать о своей исторической связи с родиной, расположенной на территории другого государства, давая своим детям и предприятиям имена «*Алтай*», «*Байкал*» и так далее.

Армянская историческая родина была дарована армянам еще до обретения ими собственной государственности. Сегодня значительная часть этой родины остается вне пределов национальной государственности, она практически закрыта и недоступна для посещения и несет на себе последствия политики последовательного уничтожения следов нашего народа. И тем не менее, ничто из этого не может свести на нет важность этих земель для нашей индивидуальной и коллективной идентичности, не исказив и не разрушив саму эту идентичность.

Сложившаяся ныне вокруг нашей Родины ситуация обусловлена целым клубком историко-политических причин, однако духовный взгляд подсказывает, что армянин не может жить без стремления и веры вновь стать достойным полноценной Родины и надежды на то, что то, что Господь определил армянам, рано или поздно вернется к своим владельцам. Не верить в это – значит утратить веру, отказаться от надежды и сдаться.

¹⁸ Еще один интересный эпизод, свидетельствующий о «кадастровой изученности» территории исторической Армении, заключается в том, что во времена царя [Арташеса I](#), основателя династии Арташесидов (230–160 гг. до н. э.), в стране была проведена внутренняя демаркация территорий и установлены так называемые «*сахманакары*» – «*царские межевые камни*».

2.2. Родина – Колыбель и Убежище

Выражение «Армения – это святыня» – не просто слова.

Согласно Библии, Армянское нагорье дважды сыграло важнейшую роль в жизни человечества. Изначально здесь располагался Эдемский сад, место рождения первых людей, Адама и Евы. Впоследствии Ной и его семья нашли спасение на горе Арарат и дали начало новой, послепотопной истории человечества в Араратской долине. Таким образом, в обоих случаях Армянская родина по праву выступает как **колыбель человечества** (и допотопного, и нового).

Это земля, куда не дошла нечестивая власть Бэла и которая стала пристанищем для праведников. Здесь, у подножия горы Арарат, армянский народ стал первым народом в мире, который соборно возродился во Христе. Сюда, в Эчмиадзин¹⁹, после Вознесения впервые сошел Единородный, указав место для строительства армянского Соборного храма. Отсюда цивилизованные нации черпали свои корни. И благодаря всему этому армянский мир воспринимается как спасительная гавань для человечества и во время грядущих бедствий.

Для армянского народа святость этой земли обусловлена еще и тем, что она приняла мощи предков и выдающихся сынов армянского народа, останки поколений, живших и боровшихся здесь.

2.3. Родина – Среда и Возможности

Несмотря на свой духовный потенциал, Армянская родина – это не только музей и место поклонения. Изначально она была дана Айку как среда обитания – земля, на которой можно жить и творить по своей свободной воле. Поэтому Родина представляет собой экономическую, безопасную, правовую, духовную, культурную, общественную и социальную среду нации, которую необходимо постоянно улучшать для обеспечения безопасности и удобства жизни людей, включая обеспечение процветания, развития инфраструктуры, сохранности природы, внутренней и внешней безопасности и других аспектов. Каждый, кто живет на Родине, будь то обычный человек, гражданин, военнослужащий или специалист, изначально способен в силу своих возможностей трудиться для ее блага. Житель приграничного села, обрабатывающий свою землю и сад, являет собой пример деятельного патриотизма, лежащего вне политики, не нуждающегося в политической координации и лишённого показного пафоса. У таких людей может и не быть патриотичных лидеров, которые озвучивали бы их интересы с высоких трибун, но без таких людей сами патриоты, выступающие с трибун, не имеют смысла.

Помимо рукотворных ценностей, Родина – это еще и потенциал природы (земли, воды, природных ресурсов и ландшафта), который необходимо, по возможности, сохранять в первозданном виде и использоваться бережно. В этом смысле Родина является также лицом нации. Содержание окружающего пространства в чистоте и порядке – одна из доступных и понятных с детства основ патриотического воспитания. К сожалению, сегодня многие взрослые утратили понимание ее актуальности.

¹⁹ В переводе с армянского – «Спустился Единородный».

Место рождения человека глубоко связано не только с его духовным и эмоциональным миром, но и с его материально-биологической природой. Считается, что солнце, воздух, вода и пища родных мест наиболее полезны, что нашло отражение в фольклоре различных народов. Возможно, именно благоприятное сочетание этих факторов стало причиной того, что, согласно преданию, Творец на заре человечества кормил людей плодами Араратской земли. Эта территория, благодаря своим природным и климатическим условиям, является наиболее благоприятной для жизни армян и всего человечества. Возделывание этой земли исторически и по праву предназначено армянскому народу, чья судьба неразрывно связана с ней кровными узами.

Примером отношения армян к земле как к важному ресурсу является свидетельство греческого историка Страбона (63 г. до н. э. – 23 г. н. э.), который упоминал, что во времена правления [Арташеса I](#) в Армении не было необрабатываемой земли. И это при том, что наше общество никогда не знало классического рабовладельческого строя, а трудоемкую работу по обработке земли выполняли сами ее насельники.

Люди всегда воздействовали на природу, преобразовывали ее, приспособливали под свои нужды и использовали ее ресурсы, руководствуясь экономической и социальной выгодой, а также соображениями безопасности. Безусловно, они понимали и то, что нельзя безрассудно эксплуатировать природу, причиняя невосполнимый вред окружающей среде. В этом отношении у наших прародителей также существовали поучительные примеры. Например, в Армении времен царя Хосрова Котак (IV век н. э.) на государственном уровне осуществлялись масштабные лесопосадки и уход за целыми лесными массивами. Одно из положений Первого собора Армянской Церкви, состоявшегося в Аштишате (373–374 гг. н. э.), требовало бережного обращения с деревьями. Правовед [Мхитар Гош](#) (около 1120/1130–1213 гг.) также обращался к вопросу защиты и восстановления природы, особенно лесов, в своем «Своде законов» (1184 г.). Он предупреждал об опасности безрассудной эксплуатации лесов и установил определенные правила управления ими. По мнению Гоша, леса необходимо защищать ради общего благополучия общества²⁰.

Сохранение природы Родины – сложный вопрос, требующий немалых усилий и вмешательства государства. Тем не менее, каждый человек всегда может внести свой вклад в это дело. Во-первых, сохраняя окружающую среду в чистоте, не загрязняя землю и воду бытовыми отходами, а при желании – очищая окружающую среду в одиночку или вместе с единомышленниками. Высокие мысли о прошлом и будущем нации – всего лишь слова на фоне Родины, «украшенной» грудой мусора.

2.4. Родина – Пристанище и Наследие

Высоко оценивая *национальное* и *армянское*, мы не имеем права недооценивать и не уважать других. Тем более, что в силу исторических обстоятельств большинство армян оказалось вне своей исторической родины, в различных религиозных,

²⁰ См: Армянский судебник Мхитара Гоша, Москва, Издательство академии наук СССР, 1954 г., 272 с.

национальных, культурных и цивилизационных, в основном, дружественных средах. Армяне имеют блестящие примеры личной самореализации в условиях чужбины, когда при этом им удавалось сохранить свое национальное лицо и идентичность. Однако в долгосрочной перспективе только национальная среда могла обеспечить сохранение национальных черт даже у самых успешных личностей и их потомков. Без нее новые поколения теряли свою идентичность и отрывались от корней, даже будучи прекрасно осведомленными о своем происхождении.

Армения, как колыбель коллективной идентичности армянского народа, не может рассматриваться просто как земля тех, кто здесь живет и имеет армянское гражданство. Целью нации и государства должно быть создание привлекательных условий и поощрение лиц армянского происхождения к возвращению к своим корням и на Родину. За прошедшие годы сложилась добрая традиция, согласно которой наши соотечественники, проживающие за рубежом, стремятся, по возможности, вернуться в Армению или, по крайней мере, основать здесь еще один очаг, прежде всего – на малой Родине. Это важное начинание не только для нынешнего, но и для будущих поколений. В этом отношении Родину также следует воспринимать как ценность, которую следует передать следующим поколениям, а к ее природному богатству и потенциалу следует относиться с умом.

Помимо своих территориальных, духовных и других измерений и проявлений, Родина неразрывно связана с еще одним важнейшим компонентом – государством.

3. О Государстве

Традиционная семейная и духовная власть, в совокупности с государственной, обеспечивают полноту и значимость фактора власти в жизни человека. Сегодня, в начале XXI века, армянский народ является одним из немногих народов, имеющих собственную независимую государственность, обладающих одним из 195 независимых государств и говорящим на одном из примерно 7000 языков, которые, по подсчетам исследователей, существуют в мире²¹. Это уникальный народ в человеческой цивилизации с точки зрения пройденного пути, ударов судьбы и способности выстоять и возродиться после них.

Принято говорить, и не только у нас, что *«Государство – абсолютная ценность»*. Если отбросить правовую и политическую фразеологию, то можно просто сказать, что государство – это механизм, существующий для того, чтобы люди, в нашем случае – армяне, могли безопасно жить и творить на своей земле. Как уже было отмечено выше, Родина, в силу святости и духовной значимости, также является средством сохранения нации – средой обитания. Следовательно, если и Родина, и государство являются всего лишь средствами, то они не могут быть важнее того, чему они призваны служить, – народа, в данном случае, армянского народа. Причем, одной из функций государства является обеспечение и укрепление связи народа со своей Родиной. На основании вышеизложенного можно сказать, что для армян не просто

²¹ William R. Leben, Languages of the World | Oxford Research Encyclopedia of Linguistics, Published online: 26 February 2018, <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199384655.013.349> (дата обращения: 31.08.2024).

государство и государственность являются «абсолютными ценностями», а, скорее, «национальное государство». Без своего подлинного национального содержания любое государство того или иного народа становится сугубо местом проживания, зачастую проигрывая конкуренцию многим другим как в плане комфорта, быта, так и прочего.

Согласно Библии, государство как система власти людей, должно было удерживать человека от «злых дел», не делая, при этом, различия между грехом и преступлением. Монарх рассматривался как земной местоблюститель Творца, его власть и права вытекали из высшей власти, а его главной целью была подготовка людей к вечности. В современном мире функцией государства является обеспечение верховенства закона. Для армян, переживших Геноцид и ставящих во главу угла внешнюю безопасность в неблагоприятных условиях, роль государственности заключается в спасении и защите армянского народа на его Родине от греха, беззакония и угрозы уничтожения.

В силу исторических обстоятельств, армянский народ находился под властью различных держав и находил приют в различных странах мира. Наличие собственной государственности позволяет народу жить и созидать на своей Родине на правах хозяина, сохранять и развивать свое духовное и культурное наследие и коллективную идентичность, гарантировать законность и справедливость, обеспечивать гармоничное сосуществование и безопасность. Основная задача независимой государственности народа, прошедшего наш путь, на собственной земле должна заключаться в предотвращении запечатленных в истории несправедливости и дискриминации, притеснений и беззаконий, притом – как со стороны своих, так и чужих. В рамках той же философии армянское государство, неизменно сохраняя свою национальную сущность, призвано в полном объеме гарантировать права и свободы всех своих граждан, независимо от их национальной принадлежности.

Как показали по меньшей мере последние 100 лет истории человечества, теории о создании идеального общества и государства на Земле бесполезны и разрушительны. Следовательно, даже «лучшее» национальное государство следует рассматривать всего лишь как непрерывный процесс институционального совершенствования, а не как конечный результат государственного строительства.

В эпоху «железного ковша»²² принято говорить, что национальное государство «должно быть сильным». Это понятный и приемлемый подход. Однако верно также и то, что государство, лишенное подлинных ценностей и ориентированное исключительно на обладание внешних атрибутов силы, в конечном итоге обречено на падение. Третий Рейх – нацистская Германия была могущественной страной с сильной военной составляющей и эффективной государственной системой управления, но она

²² Термин ввел в оборот Мкртыч Хримян, известный как **Хримян Айрик** – выдающийся армянский религиозный и общественный деятель, Католикос всех армян с 1892 по 1907 год. Термин связан с М.Х. после Берлинского конгресса 1878 г., где обсуждался вопрос армянских реформ в Османской империи. Хримян сравнил ситуацию армян с тем, как другие народы получили свои права «железным черпаком», а армяне – «бумажным черпаком», который не смог зачерпнуть «горячую кашу» политических решений. См. Мкртыч Хримян – величайший католикос Армянской церкви | Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив, <https://www.russia-armenia.info/node/43956> (дата обращения: 10.05.2025).

стала бичом не только для человечества, но и для самой немецкой нации. Также могущественными и богатыми были Содом и Гоморра – известные из библейской истории города-государства, ставшие символами безнравственности и морального падения. На протяжении истории мы, армяне, неоднократно становились свидетелями краха могущественных, но внутренне слабых и несправедливых держав.

В целом предполагается, что независимо от политических пристрастий сил, находящихся у власти, национальное государство обязано помогать собственному народу сохранять и развивать свое духовное и культурное наследие, оставаться верным своим ценностям и обеспечивать свободу *души, тела и воли (выбора)* своих граждан. То есть, дать возможность свободно исповедовать свои традиционные и национальные ценности, исключить любые формы порабощения, торговли людьми и их эксплуатации, и, наконец, полностью обеспечить право граждан избирать и быть избранными в условиях свободы и справедливости, по собственному усмотрению и совести.

Моральные и правовые ограничения и неписанные правила политической жизни также должны устанавливаться и поддерживаться посредством общественного консенсуса и соглашений внутри социальных и политических кругов, а также через формирование политических традиций. В истории Армении есть эпизоды, когда национальная элита во главе со светскими и духовными лидерами оказывалась в подобных ситуациях. Например, ответ Арташатского Собора в 449 г. н. э. персидскому царю Йездигерду установил «красные линии» и «минимальную планку» легитимности для любой власти, имеющей дело с армянским народом. В частности, подчеркивая христианскую веру как высшее средство сохранения нации, армянские правители практически подчеркнули, что духовный суверенитет нашей нации не подлежит обсуждению, независимо от того, в каком государстве живут армяне, свое собственное ли оно или, тем более, чужое.

Действительно, решение принято в 449 году нашей эры отражали исторические и политические реалии того времени, и представления, и нарративы в нынешнем армянском обществе могут быть иными. Какими бы они ни были, власть национального государства не имеет права нарушать данные Богом и Конституцией права своих граждан; в противном случае, лишенные свободы и справедливости порядки унижительны даже в собственной стране, а само государство из инструмента защиты превращается в ярмо²³. Таким оно было, например, для свободолюбивых граждан в вышеупомянутой «цивилизованной» и «развитой» нацистской Германии.

Невозможно создать нечто национальное, просто поверхностно воспроизводя национальные «формы». Народ, уходящий от подлинных ценностей и предпочитающий напускной традиционализм, поощряет формализм, порождает разочарование и, в конечном итоге, уводит людей от их коллективной идентичности. Национальному государству следует избегать формализма; ему нужно отражать подлинные функции государства в своих социальных, политических, внешнеполитических структурах, целях и программах, а не заменять их

²³ «...нет власти не от Бога» ([Рим. 13:1](#)), однако не все из них исполняют волю Божью.

фетишизацией форм, символов, атрибутов и личностей. Конечно, граждане должны относиться к символам своего государства с должным уважением и гордостью, но в повседневной жизни гордость не должна быть единственным, чего нужно ожидать от своей страны. Давайте согласимся, что бывают моменты, когда слова Джона Ф. Кеннеди: *«Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя, спроси, что ты можешь сделать для своей страны»*²⁴ – обращены и к нам. Речь идет о случаях, когда человек, отдающий предпочтение общему благу над личным интересом, протягивает руку помощи своим согражданам, тем самым помогая и им, и государству.

Мы убеждены, что в национальном государстве недопустимо, чтобы благодаря привлекаемым грантам внимание общественности фокусировалось на правах животных чаще, чем, например, малообеспеченных соотечественников, кормящихся из мусорных баков. Способность решение жизненно важных насущных проблем социально уязвимых слоев населения — это тот минимальный критерий, которым и следует измерять уровень развития армянской государственности.

Говоря о фетишизации личностей, необходимо вернуться к уже упомянутой формуле: *«Служащий не выше того, кому он служит»*. В наши дни, когда сакральные основы власти выводятся не из божественной воли, как прежде, а из самого человеческого общества, демократически избранное правительство, обладая широким мандатом на действия, располагает узким «окном» для ошибок. Следовательно, будучи изначально «не сакральной» и временной, теоретически она может быть изменена в любой момент и сколь угодно часто. Характер нынешней власти, ее «тактическая персоноцентричность» («заточенность под отдельные личности») – это дань временному, не способная стать основанием для пересмотра фундаментальных принципов и ценностей, лежащих в основе национального государства. Подтверждением тому – продолжающийся демонтаж памятников Ленину, которыми некогда была усеяна значительной части земного шара.

Представляется примечательной идея, лежащая в основе современного понимания демократии, согласно которой – *«Народ в своей целостности непогрешим»*. Ценностная формулировка данной идеи воплощена в латинской пословице *«Глас народа — глас Божий»*²⁵. В этом контексте интересна мысль известного англосаксонского ученого, богослова и поэта VIII века Алкуина²⁶, высказанная в письме будущему императору Карлу Великому в 798 году: *«Мы не должны слушать тех, кто говорит: «Глас народа — глас Божий», ибо непостоянство толпы всегда граничит с безумием»*²⁷. Говоря о несовершенстве демократии как системы формирования государственной власти принято цитировать знаковые слова Уинстона Черчилля²⁸ и/или приводить факт избрания Адольфа Гитлера канцлером Германии посредством справедливых и прозрачных

²⁴ Одна из самых знаковых цитат из инаугурационной речи Джона Ф. Кеннеди 20 января 1961 года.

²⁵ *Vox populi, vox Dei*.

²⁶ Лат. *Alcuinus* или *Albinus*; примерно 735–804 гг.

²⁷ *“Nec audiendi qui solent dicere, Vox populi, vox Dei, quum tumultuositas vulgi semper insaniae proxima sit”*. См. The Concise Oxford Dictionary of Quotations, third edition, Oxford University Press, 1993.

²⁸ «Демократия — худшая форма правления, если не считать всех остальных».

демократических выборов. Как бы то ни было, отметим для себя, что требование общественности, собравшейся в свое время у дворца римского наместника и озвучившей требование относительно дальнейшей судьбы Иисуса Назаретянина – «*Распни его!*» – доказывает, что решение, принятое посредством прямого демократического акта, может быть, мягко говоря, ошибочным.

Связь человека с Родиной и своим народом по сути своей изначально более свободна и либеральна, чем его связь с государством. Придавая Родине особое место и значение в своей жизни, человек может любить ее и издалека, «как солнце», тогда как отношения с государством изначально более предметны, предполагают законодательно закреплённые двусторонние обязанности и обязательства. Конечно, подобного рода отношения универсальны и относятся к любому гражданину армянского происхождения, независимо от страны его гражданства. Так, например, в ходе текущего российско-украинского конфликта с обеих сторон участвуют граждане этих стран армянского происхождения, точно так же, как это происходило во время затяжной ирано-иракской войны²⁹. Это, как и сама война, столь же печально, сколь и закономерно, ибо в каждом подобном случае люди руководствуются осознанием своего гражданского долга. И это можно назвать проявлением «гражданского патриотизма».

Отсюда, кстати, естественным образом вытекает глубинное отношение армян к войнам держав, в результате которых армяне оказываются под ударом, находясь как в «победившем», так и «проигравшем» лагере. Это и формирует первый пласт политики армянской государственности во взаимоотношениях с миром – для Армении страны с большими армянскими общинами не могут быть неважными.

Ситуация может иметь несколько иной акцент в случае с собственным национальным государством. Быть добропорядочным гражданином последнего – обязательное, но не достаточное условие патриотизма. Обязанность служить нации и стране для патриота – это не просто требование закона, а моральный императив.

Даже юридическое закрепление прав и обязанностей в виде гражданства определяет лишь минимальную планку его ответственности, тогда как патриотизм в своих проявлениях не ограничивается скромными рамками, устанавливаемыми законом, и может доходить до самопожертвования. И если тот, кто платит налоги, – «герой», то как тогда называть того, кто в критический момент отдает свою жизнь за страну? И если все регулируется правовыми актами, существует ли такой, который способен заставить человека стать настоящим героем, если это выходит за рамки его убеждений и системы ценностей?

Невозможно воспитать патриотические и преданные Родине поколения на той лишь простой логике, что обязанности индивида перед государством ограничиваются только уплатой налогов и соблюдением законов, а все остальное должно обеспечиваться наемными работниками. Между тем, даже в самых развитых и богатых странах множество социальных, культурных и образовательных вопросов решаются на общественных началах, усилиями отдельных людей и организаций.

²⁹ 22.09.1980 – 20.08.1988.

Как национальное государство, Армения не может ограничивать свои интересы, историческую и моральную ответственность исключительно территорией Республики Армения. Очевидно, что граница страны — это не воображаемая линия, за которой исчезают проблемы и чаяния армянства, тогда как граждане, живущие в Армении, становятся равнодушными и безучастными к судьбе соотечественников живущих за ней. Это искусственная повестка, естественным следствием которой (в случае принятия на вооружение) может стать зеркальное равнодушие и невнимание *«зарубежных армянских общин»* к судьбе Армении и ее народа.

Даже слабость государственных инструментов по защите интересов армян в двусторонних отношениях и на международной арене не может служить оправданием для ограничения и подавления общественного внимания и деятельности в этой сфере. Армянская нация — это единый организм, связанный как прочными, так и слабыми узами, и ни одна его часть не может быть отсечена безболезненно и незаметно для остальных. Так, независимо от политического курса текущих властей, общество не может оставаться равнодушным и безучастным к потере Арцаха и вопросу возвращения арцахцев.

С точки зрения национального государства, Диаспора — это совокупность армян, не имеющих гражданства Республики Армения, независимо от их места проживания, а армянская община — это форма организации национальной жизни в иностранном государстве, независимо от гражданства ее членов. Исторически сложилось так, что эти общины представляют собой армянские островки за пределами национального государства, со своей устоявшейся духовной, общественной и культурной жизнью, с особенностями и повесткой, характерными для страны и региона их проживания. Одна из таких особенностей заключается в том, что Диаспора, в значительной степени, является результатом Геноцида, и это невозможно игнорировать или забыть.

Объективно задачами государства во внутриармянских отношениях с Диаспорой являются сохранение армянской идентичности, обеспечение интересов армянства, поощрение репатриации, предоставление гражданства РА. Отсутствие гражданства РА является юридическим препятствием для полноценного участия армянства в общественно-политической жизни РА. В результате, в их отношениях с Родиной формируется дисбаланс обязанностей и прав, который необходимо корректировать путем развития существующих форм вовлечения и создания новых институтов. Несмотря ни на что, при отсутствии иных препятствий, армяне должны стремиться обеспечить активное присутствие Армении в жизни своей семьи, в том числе и иметь свой очаг на Родине.

Инструментарий национального государства в работе с Диаспорой, как с точки зрения человеческих ресурсов, так и повестки, должен отражать проблемы Диаспоры, ее реальный вес и значение в национальной жизни, продвижение национально-государственных интересов Армении, включая установление и развитие отношений с другими народами и государствами. Сохранение национального содержания армянских общин имеет решающее значение для сохранения Диаспоры как национального генофонда, охватывающего человеческий, духовный и материальный потенциал.

Государство, руководствующееся национальной повесткой, должно быть готово мобилизовать потенциал нации и создать инструменты для его эффективного управления. Но прежде, оно должно заявить о своих амбициях взять на себя активную роль политического ядра нации, а затем инициировать процесс формирования общенациональных консультативных органов и форматов.

Отдельно стоит отметить, что сама Диаспора должна занять достойное место в жизни армянской государственности. Отношения государства с общинами должны строиться на принципах равенства и взаимопомощи, поощряя институциональную самоорганизацию общин и их сотрудничество друг с другом.

(Продолжение следует)